ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-УД23-11-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 25 мая 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Сабурова Д.Э.,

судей – Таратуты И.В., Хомицкой Т.П.,

при секретаре – Димаковой Д.Н.,
с участием прокурора – Телешевой-Курицкой Н.А.,
осужденного Исхакова Ф.Б., адвоката Васильева П.Ю., защитников Буркина В.А., Галлямова А.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Исхакова Ф.Б. и адвоката Васильева П.Ю. на определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июля 2022 года, вынесенное в порядке главы 49 УПК РФ.

По приговору народного суда первого участка Миякинского района Башкирской АССР от 19 октября 1959 года

Исхаков Фатхулла Бадретдинович, [redacted]

ранее судимый;

осужден к лишению свободы; по ч. 1 ст. 73.1 УК РСФСР (в редакции от 1926 г.) на 6 месяцев, по ч. 2 ст. 74 УК РСФСР (в редакции от 1926 г.) на 2 года, по ст. 19 пп. «а, е» ч. 1 ст. 136 УК РСФСР (в редакции от 1926 г.) на 15 лет.

На основании ст. 49 УК РСФСР (в редакции от 1926 г.) окончательно Исхакову Ф.Б. назначено 15 лет лишения свободы с отбыванием первых 6-ти лет в тюрьме с последующей ссылкой в соответствие со ст. 36 УК РСФСР (в редакции от 1926 г.) за пределы Башкирской АССР на 5 лет.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Башкирской АССР от 19 ноября 1959 г. приговор в отношении Исхакова Ф.Б. изменен.

Исключено осуждение по ч. 1 ст. 73.1 УК РСФСР и назначение дополнительного наказания в виде ссылки. Срок отбывания лишения свободы в тюрьме снижен до 1 года.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Верховного Суда Башкирской АССР от 18 марта 1988 г. вышеуказанные судебные решения в отношении Исхакова Ф.Б. изменены: производство по делу в части осуждения по ч. 2 ст. 74 УК РСФСР прекращено в связи с отсутствием в действиях состава преступления.

С учетом внесенных изменений Исхаков Ф.Б. признан виновным в покушении на убийство Р[redacted] Р[redacted] и Р[redacted] совершенном 22 мая 1959 г. в д. [redacted] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Постановлением прокурора отдела по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах прокуратуры Башкирской АССР от 29 ноября 1990 г., утвержденным заместителем прокурора Башкирской АССР, по уголовному делу в отношении Исхакова Ф.Б. возбуждено производство по вновь открывшимся обстоятельствам, которое в дальнейшем прекращено.

Постановлением прокурора Миякинского района Республики Башкортостан от 24 июня 2013 г. вновь возбуждено производство по уголовному делу в виду новых обстоятельств, для организации расследования дело направлено в Альшеевский межрайонный следственный отдел следственного управления СК России по Республике Башкортостан.

По итогам расследования прокурором Республики Башкортостан в президиум Верховного Суда Республики Башкортостан было направлено заключение от 23 июля 2015 г. о необходимости возобновления производства по уголовному делу в отношении Исхакова Ф.Б. ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств для решения вопроса об отмене приговора и последующих судебных решений и о возвращении уголовного дела прокурору на основании ст. 237 УПК РФ.

Однако 21 сентября 2015 г. указанное заключение отозвано прокурором, в связи с чем, постановлением президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 23 сентября 2015 г. производство по делу в отношении Исхакова Ф.Б. ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств прекращено.

Постановлением исполняющего обязанности прокурора Миякинского района Республики Башкортостан от 22 августа 2017 г. возбужденное 24 июня 2013 г. по уголовному делу в отношении Исхакова Ф.Б. производство ввиду новых обстоятельств прекращено.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 7 августа 2019 г. указанное постановление исполняющего обязанности прокурора Миякинского района Республики Башкортостан от 22 августа 2017 г. признано незаконным, на прокурора возложена обязанность устранить допущенные нарушения.

Постановлением исполняющего обязанность прокурора Миякинского района Республики Башкортостан от 26 августа 2019 г. возбужденное 24 июня 2013 г. по уголовному делу в отношении Исхакова Ф.Б. производство ввиду новых обстоятельств вновь прекращено.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июля 2022 г., вынесенным в порядке главы 49 УПК РФ, постановление исполняющего обязанности прокурора Миякинского района Республики Башкортостан от 26 августа 2019 г. о прекращении возбужденного по уголовному делу в отношении Исхакова Ф.Б, производства ввиду новых обстоятельств признано незаконным.

Приговор народного суда первого участка Миякинского района Башкирской АССР от 19 октября 1959 года, определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Башкирской АССР от 19 ноября 1959 года и постановление президиума Верховного Суда Башкирской АССР от 18 марта 1988 года в отношении Исхакова Ф.Б. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления осужденного Исхакова Ф.Б., адвоката Васильева П.Ю., защитников Буркина В.А., Галлямова А.А., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Телешевой-Курицкой Н.А. об отсутствии оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в кассационных жалобах осужденный Исхаков Ф.Б. и адвокат Васильев П.Ю. выражают несогласие с определением кассационного суда общей юрисдикции, считают его незаконным и необоснованным, вынесенным с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона и противоречащим решению Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2021 года, вынесенному по жалобе Исхакова Ф.Б.

Полагают, что решение и.о. прокурора Миякинского района РБ от 26 августа 2019 г. является незаконным, поскольку приведенные в нем суждения противоречат выводам заключения прокурора РБ от 23 июля 2015 г., в котором содержалось подробное обоснование необходимости отмены приговора и последующих решений.

Обращают внимание, что основанием для этого заключения, стали установленные в порядке возобновления производства факты дачи заведомо ложных показаний всеми ключевыми свидетелями и ложности заключений судебно-медицинского эксперта относительно тяжести и характера обнаруженных у потерпевших телесных повреждений.

По их мнению, несмотря на безмотивный отзыв прокурором указанного заключения в день заседания президиума Верховного Суда РБ 23 сентября 2015 г., оно является действующим, так как не отменялось вышестоящим прокурором и не признавалось судом незаконным. В связи с чем, считают, что вынесение нижестоящим прокурором любого процессуального решения ввиду вновь открывшихся обстоятельств противоречит правовой позиции действующего в настоящее время заключения прокурора РБ от 23 июля 2015 г., являются заведомо незаконными. Считают, что у и.о. прокурора района не имелось правовых оснований для вынесения постановления о прекращении производства по делу. Кроме того, на момент вынесения этого решения каких-либо новых данных, которые бы изменили фактическую сторону дела, имеющуюся на момент составления прокурором РБ вышеприведенного заключения, получено не было.

Полагают, что кассационный суд общей юрисдикции обязан был принимать за основу именно это решение прокурора от 23 июля 2015 г., а не последующую позицию прокуратуры.

Указывают, что судебная коллегия пришла к ложному выводу о том, что Исхаков Ф.Б. на следствии признавал себя виновным в покушении на убийство и давал признательные показания.

По их мнению, суд кассационной инстанции был не вправе исследовать доказательства и делать выводы о преимуществе одних доказательств над другими, то есть, предрешать выводы, которые правомочен делать только суд первой инстанции при рассмотрении дела

по существу. При этом, как они отмечают, судебная коллегия поставила вопрос об отмене приговора в зависимости от доказанности виновности в совершении преступления другим лицом – С Вместе с тем, вопрос о виновности другого лица может рассматриваться только после реабилитации Исхакова Ф.Б.

Считают, что основаниями для отмены постановленного в отношении Исхакова Ф.Б. приговора и последующих решений являются полученные в ходе возобновленного производства по делу данные, свидетельствующие о ложности заключения судебно-медицинского эксперта о характере и степени тяжести причиненного потерпевшим вреда здоровью – тяжкого, хотя после нанесения ударов топором потерпевшие даже не проснулись.

Обращают внимание, что в рамках возобновленного производства установлено, что С в ходе допроса и на очной ставке с Исхаковым сообщил, что именно он с помощью лезвия причинил телесные повреждения спящим женщинам; свидетели А З, С и З сообщили о непричастности Исхакова к инкриминируемому деянию и что ложные показания против него их вынудили дать сотрудники милиции; при задержании Исхакова сотрудники милиции в течение 6 суток незаконно содержали его в изоляторе и применяли физическую силу с целью получения ложных показаний; свидетель Р показала, что в 2013 г. к ней приезжал С и просил прощения за совершенное в отношении неё и других женщин преступление.

Отмечают, что в приговоре суда анализ доказательств содержится лишь в одном абзаце, однако все указанные в приговоре доказательства опровергнуты заключениями прокуроров, при этом в нескольких неотмененных заключениях содержались однозначные выводы о необходимости отмены приговора суда. Между тем, судебная коллегия Шестого кассационного суда общей юрисдикции сделала необоснованный вывод о том, что ложные показания свидетелей и заключение эксперта не влияют на существо дела и на виновность Исхакова Ф.Б. в совершенном преступлении.

Просят отменить определение суда кассационной инстанции и приговор от 19 октября 1959 г.

Заслушав стороны, изучив доводы жалоб, проверив материалы уголовного дела и материалы возобновленного производства по делу, Судебная коллегия отмечает следующее.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 16 декабря 2021 года № 53-П «По делу о проверке конституционности статей 416 и 417

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ф.Б. Исхакова», положения статей 416 и 417 УПК Российской Федерации позволяют суду при признании незаконным или необоснованным постановления прокурора о прекращении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по жалобе заинтересованного лица принять решение об отмене приговора, определения или постановления суда и о передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства либо принять решение об их отмене и о прекращении уголовного дела при совпадении таких условий, когда:
- инициируемый пересмотр уголовного дела направлен на улучшение правового положения осужденного;
- суд ранее по жалобе осужденного уже признавал незаконность или необоснованность постановления прокурора о прекращении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по данному делу или неправомерность бездействия прокурора по подготовке заключения о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам;
- материалы проведенной проверки или расследования, в том числе истребованные судом, содержат, по мнению суда, достаточные сведения, свидетельствующие о наличии обстоятельств, повлекших за собой постановление судебного акта, содержащего фундаментальную судебную ошибку, в том числе однородных по содержанию вновь открывшихся обстоятельствам, как определяет их Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, при том что, по объективным причинам невозможны акты суда или следствия (дознания), указанные в частях третьей и пятой его статьи 413.

Предметом проверки судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции являлась жалоба Исхакова Ф.Б. на постановление исполняющего обязанности прокурора Миякинского района Республики Башкортостан от 26 августа 2019 года о прекращении возбужденного по уголовному делу производства ввиду новых обстоятельств.

Жалоба Исхакова Ф.Б. рассмотрена в порядке Главы 49 УПК РФ.

По результатам рассмотрения обжалуемое постановление и.о. прокурора признано незаконным.

Однако, судебная коллегия не возобновила прекращенное и.о. прокурора производство по делу ввиду новых обстоятельств, на что имела право с учетом приведенной позиции Конституционного Суда Российской Федерации, а дала самостоятельную оценку законности состоявшихся по делу судебных решений, не усмотрев оснований для их отмены.

Как посчитала судебная коллегия, в ходе производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств достаточных сведений, свидетельствующих о наличии обстоятельств, повлекших за собой постановление судебных решений, содержащих фундаментальную судебную ошибку, не установлено.

При этом, признав данные в ходе многочисленных проверок пояснения А[redacted], Т[redacted] З[redacted] и С[redacted] (ранее Б[redacted] явку с повинной последнего, опровергающие их показания на предварительном следствии и в суде, а также заключения повторных судебно-медицинских экспертиз, иными новыми обстоятельствами, судебная коллегия сочла их недостаточными для отмены судебных решений в отношении Исхакова Ф.Б., указав, что в приговоре приведен целый ряд других доказательств, свидетельствующих о виновности Исхакова Ф.Б. в инкриминируемом преступлении.

Давая по существу аналогичную содержавшейся в постановлении исполняющего обязанности прокурора Миякинского района Республики Башкортостан от 26 августа 2019 года о прекращении возбужденного по уголовному делу производства ввиду новых обстоятельств оценку собранным материалам, судебная коллегия пришла к выводу, что доказательств совершения преступления не Исхаковым Ф.Б., а иным лицом или лицами, не установлено.

Таким образом, судебной коллегией Шестого кассационного суда общей юрисдикции было принято противоречивое решение о признании незаконным постановления прокурора о прекращении возбужденного по уголовному делу производства ввиду новых обстоятельств при согласии с его выводами об отсутствии оснований для возобновления производства по делу.

Указанное обстоятельство является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и в силу положений ст. 401.15 УПК РФ является основанием для отмены определения судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции.

В связи с необходимостью отмены определения судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июля 2022 года по вышеприведенным основаниям, Судебная коллегия полагает необходимым самостоятельно оценить законность принятого исполняющего обязанности прокурора Миякинского района Республики Башкортостан от 26 августа 2019 года решения о прекращении возбужденного по уголовному делу производства ввиду новых обстоятельств.

Прекращая производство по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, и.о. прокурора Миякинского района Республики Башкортостан, приводя в постановлении свой анализ и оценку положенным в основу обвинения доказательствам, а также данным, полученным в ходе производства по возобновленному делу, делает вывод о том, что имеющихся в деле доказательств при его рассмотрении судом было достаточно для вынесения обвинительного приговора в отношении Исхакова Ф.Б. в части совершения им покушения на убийство Р[redacted], Р[redacted] и Р[redacted], а в ходе проверки не добыто бесспорных данных о совершении преступления иным лицом, в частности, С[redacted] (ранее Б[redacted]), явившимся с повинной.

Вместе с тем, данные выводы не основаны на материалах самого уголовного дела и материалах возобновленного уголовного дела.

Как установлено судом первой инстанции, 29 сентября 1956 г. сын потерпевшей Р[redacted] – Р[redacted] вместе с Исхаковым Ф.Б. и другим лицом были осуждены за кражу меда. Освободился Исхаков Ф.Б. досрочно 19 июня 1958 г.

22 мая 1959 г. в д. [redacted] в ночное время Исхаков Ф.Б. решил отомстить семье Рахматуллина Р. за прежнюю судимость. С этой целью во дворе дома гр. И[redacted] взял топор и с целью убийства пошел в дом Р[redacted], матери Р[redacted]

Поскольку в этот момент у дома Р[redacted] находилась колхозная молодежь - Б[redacted] З[redacted] А[redacted] Т[redacted], Исхаков Ф.Б. развернулся и ушел.

Когда вышеперечисленные лица разошлись, Исхаков с топором и взятой со своего двора проволокой с помощью последней проник в дом, где с целью убийства нанес спящим на нарах Р[redacted], её дочери Р[redacted] и подруге последней Р[redacted] 2-3 удара каждой топором в область головы, после чего вышел во двор, закрыл снаружи дверь на замок и вернулся к себе домой.

В результате нанесенных ранений потерпевшие получили тяжкие телесные повреждения и для излечения были доставлены в больницу, где находились длительное время на стационарном лечении, о чем к делу приобщено заключение суд. мед. экспертизы.

Осуждая Исхакова Ф.Б. за указанное преступление, суд первой инстанции указал, что доводы Исхакова Ф.Б. о непричастности «полностью опровергаются материалами предварительного следствия и показаниями свидетелей – Б[redacted] З[redacted] А[redacted] Б[redacted] и других, которые суду дали обстоятельные

подтверждающие вину Исхакова. Кроме этого в деле имеется заключение судебно-биологической экспертизы, из которого видно, что обнаруженные пятна крови на пиджаке Исхакова оказались сходными с группой крови потерпевших. А также найден кусок проволоки, которым открывал Исхаков дверь, оказался сходным с проволокой, найденной во дворе Исхаковых».

Однако анализ доказательств и их оценка в приговоре не приведены.

Согласно обвинительному заключению, Исхаков Ф.Б. обвинялся, в том числе, в покушении на убийство по мотивам мести Р Р и Р

В качестве доказательств виновности Исхакова Ф.Б. в обвинительном заключении, которые по мнению суда первой инстанции опровергают доводы Исхакова Ф.Б. о непричастности, содержатся ссылки в том числе, на:

- показания потерпевших Р Р и Р которые не могли пояснить момент причинения повреждений, поскольку спали, а, придя в себя, обнаружили повреждения;

- заключение судебно-медицинской экспертизы о том, что причиненные им повреждения признаны тяжкими;

- показания свидетелей Б З, Т А подтвержденными ими на очных ставках, о том, что ночью 22 мая 1959 г. они видели Исхакова на улице у дома потерпевших;

- протокол осмотра места происшествия, в ходе которого во дворе Р обнаружена проволока длиной 136 см., толщиной 2 мм, такая же проволока обнаружена на крыше дома Исхаковых;

- заключение криминалистической экспертизы о том, что эти отрезки проволоки по своей толщине и качественному, химическому составу одинаковы (*по версии органа предварительного расследования, крючок, которым открывался засов, был изготовлен Исхаковым Ф.Б, тут же, непосредственно перед проникновением в жилище потерпевших)*;

- обнаружение на левом рукаве, на бортах и спине пиджака Исхакова человеческой крови, которая тождественна с кровью потерпевших Р и Р

- применение при осмотре места происшествия служебно-розыскной собаки, которая привела в дом Исхаковых и облаяла его среди других членов семьи;

- показания Исхакова Ф.Б. на следствии, в которых он после очных ставок со свидетелями Б[redacted] Т[redacted], З[redacted] признал себя виновным и подробно пояснил совершение им преступления, которые полностью соответствуют всем обстоятельствам дела.

По мнению, и.о. прокурора Миякинского района Республики Башкортостан, перечисленные в приговоре и обвинительном заключении доказательства, а также протокол осмотра места происшествия от 23.05.1959 г. (в ходе которого в доме Р[redacted] был обнаружен окровавленный топор, а при проведении эксперимента установлено, что найденным крючком из проволоки можно открыть входные двери), протокол осмотра дома Исхаковых со схемой (где отражено, что пиджак со следами крови, обнаружен в комнате Исхакова Ф.Б., а не рядом с кроватью родителей), бесспорно подтверждают обоснованность осуждения Исхакова Ф.Б. за совершенное преступление при установленных обстоятельствах.

Вместе с тем указанные выводы не основаны на материалах, как самого уголовного дела, так и возобновленного производства по нему.

Так, согласно показаниям потерпевших, никто из них не указывал, кто конкретно нанес им удары, чем они наносились. Они спали и не видели нападавшего.

То есть, их показания не содержат какой-либо информации о непосредственной причастности Исхакова Ф.Б. к инкриминированному преступлению.

Акт о применении служебно-розыскной собаки, на который ссылались органы предварительного расследования, не может быть принят во внимание.

Так, в соответствие со ст. 58 УПК РСФСР от 1923 г., действовавшего на момент предварительного расследования и судебного разбирательства в 1959 г., доказательствами признавались показания свидетелей, заключения экспертов, вещественные доказательства, протоколы осмотров и иные письменные документы и личные объяснения обвиняемого.

Указанный Акт таким критериям не отвечает, действия не являлись следственными, в связи с чем, он не может быть признан доказательством вины Исхакова Ф.Б.

Кроме того, в Акте не отмечено и не указано, в связи с чем, по каким причинам, по каким следам собака привела в дом Исхаковых. При этом служебно-розыскная собака была применена после того как в доме потерпевших побывало большинство жителей села, о чем содержится отметка в протоколе осмотра места происшествия (дома

потерпевших), в т.ч. и родители Исхакова, что подтверждается пояснениями потерпевшей Р[redacted] которая также после причинения ей повреждений прибежала в дом Исхаковых за помощью.

Как на доказательство органы предварительного расследования и суд первой инстанции сослались также на протокол осмотра места происшествия, в ходе которого во дворе Р[redacted] обнаружена проволока длиной 136 см., толщиной 2 мм, такая же проволока обнаружена на крыше дома Исхаковых, и заключение криминалистической экспертизы о том, что эти отрезки проволоки по своей толщине и качественному, химическому составу одинаковы.

Однако, согласно тому же заключению эксперта, изъятая с места происшествия проволока (*из которой был сделан крючок для проникновения в дом потерпевших*) и обнаруженные во дворе дома Исхаковых два отрезка проволоки ржавые, в том числе и с концов; совмещение концов по линии сечения не установлено, что опровергает выводы органа предварительного расследования об изготовлении крючка непосредственно перед проникновением в дом и именно из той проволоки, которая была обнаружена во дворе дома Исхаковых.

В качестве доказательств судом приняты Акты судебно-медицинских экспертиз от 10.07.1959 г. №№ 46, 47 и 48.

Согласно им у потерпевших имелись:

- у Р[redacted] множественные проникающие ранения черепа;
- у Р[redacted] множественные рубленные раны головы, проникающая рубленная рана лобной пазухи;
- у Р[redacted] множественные проникающие раны черепа с частичным выпадением мозгового вещества.

Повреждения могли быть причинены рубящим предметом и относятся к разряду тяжких телесных повреждений.

Вместе с тем, по делу фактически судебно-медицинская экспертиза не проводилась, Акты с вышеуказанными номерами оформлены по историям болезни и без освидетельствования, т.е. на поставленные следователем вопросы не было дано исчерпывающих ответов.

При проведении в ходе возобновленного производства по делу дополнительных (по результатам непосредственного обследования) и комплексных судебно-медицинских экспертиз (по материалам дела) установлено, что на рентген-снимках черепа потерпевших переломов и трещин не обнаружено, повреждения не являлись проникающими, какой-либо опасности для жизни не представляли, выводы эксперта в Актах о степени тяжести являются неверными.

У всех потерпевших имели место повреждения в виде ран волосистой части головы и лица, а у Р - и раны левого предплечья.

Еще одним из доказательств виновности Исхакова было представлено заключение судебно-биологической экспертизы об обнаружении на изъятом у Исхакова дома пиджаке крови, которая тождественна с кровью потерпевших Р и Р

Однако не было принято во внимание следующее.

Согласно данному заключению, кровь Р и Р относится к первой группе, т.е. совпадает, и нет оснований утверждать, что на пиджаке кровь обеих.

Кровь Р относится к четвертой группе, самого Исхакова Ф. – к третьей.

Крови Р на пиджаке Исхакова не обнаружено.

Также из протокола осмотра дома Исхаковых следует, что следы крови на пиджаке незначительны, фактически по форме являются каплями, две из них - на полах левого борта и одно на левом рукаве, которые в последующем и были отождествлены с кровью Р. Пятна расположены на задней части пиджака, а из протокола осмотра дома потерпевших следует, что на месте были обнаружены обильные следы крови на различных предметах.

В то же время, на рубашке Исхакова Ф., в которой его якобы видели свидетели Б З Т А крови потерпевших вообще не обнаружено, имелась кровь иных лиц, чья группа не совпадает ни с первой группой (Р), ни с четвертой (Р).

Как пояснял в ходе возобновленного производства по делу Исхаков, кровь на пиджак могла попасть, когда он с вечера повесил пиджак на деревянную ножку кровати родителей, а с утра к ним прибежала за помощью окровавленная Р открывала входную дверь через окошко в сенях, где находилась кровать родителей с висящим на спинке пиджаком, вследствие чего капли крови и могли попасть на пиджак.

Факты, что окровавленная Р прибегала в дом Исхаковых, что кровать родителей Исхакова находилась в сенях, где располагалось окошко, через которое Р просунув руку, изнутри открыла засов входной двери и таким образом попала внутрь дома, что у Р текла кровь, следы которой были обнаружены и по дороге к дому Исхаковых, и на бревнах изнутри у

окошка дома, объективно подтверждаются как письменными материалами дела, так и показаниями Р в том числе, в ходе возобновленного производства по делу.

Отвергая приведенные объяснения Исхакова о возможном способе попадания на пиджак крови потерпевшей, признавая их несостоятельными, исполняющий обязанности прокурора Миякинского района Республики Башкортостан в постановлении о прекращении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств от 26 августа 2019 г., указала, что пиджак со следами крови был обнаружен, как следует из схемы к протоколу осмотра м/п, в комнате Исхакова, куда Р не проходила.

Действительно, на схеме к протоколу осмотра дома Исхаковых, отмечено, что пиджак со следами крови был обнаружен далеко от кровати родителей Исхакова, располагающейся в сенях.

Вместе с тем, согласно самому протоколу обыска, пиджак с пятнами, похожими на кровь, совпадающей с группой крови потерпевших Р и Р без указания более детализированной информации о конкретном месте, был обнаружен и изъят не в комнате, как отмечено в схеме, а именно в сенях дома, где, согласно той же схеме, располагалась кровать родителей Исхакова, на спинку которой был повешен пиджак, и где располагалось окошко, через которое Р попала внутрь дома.

В этой связи, с учетом количества, локализации пятен крови, доводы Исхакова Ф.Б. о возможном приведенном им способе попадания на его пиджак крови Р обоснованы, согласуются с материалами дела и соответствуют фактическим обстоятельствам.

В обоснование виновности Исхакова Ф. органы предварительного расследования и суд также сослались на показания свидетелей Б З, Т, А подтвержденными ими на очных ставках, о том, что ночью 22 мая 1959 г. они видели Исхакова на улице у дома потерпевших.

Вместе с тем, еще до возбуждения производства по делу в 1990 г., а также в ходе возобновления производства З, Т и А в период с 1976 г. до 2013 г. в своих объяснениях, заявлениях с повинной и при допросах последовательно заявляли, что в 1959 г. они оговорили Исхакова Ф.Б. под давлением сотрудников милиции. Его в тот вечер они не видели.

С (ранее Б) на первоначальном этапе после возобновления производства по делу заявляя о том, что ему неизвестно,

кто причастен к совершенному преступлению, но указывал, что в 1959 г. он оговорил Исхакова, показания против него дал под давлением сотрудников милиции.

Однако в последующем С в прокуратуре Миякинского района Республики Башкортостан дал явку с повинной, в которой признался, что преступления в отношении потерпевших совершены им. Повреждения он причинил бритвенным лезвием, нанеся порезы по лицу и голове.

Свои действия объяснил тем, что ухаживал за Р которая его отвергала. Причину нанесения телесных повреждений другим потерпевшим объяснить не может.

При этом в явке с повинной С сообщил, что в тот вечер он, А З и Т были в нетрезвом состоянии, ходили по всему селу и «хулиганили».

Где-то подперли входную дверь, где-то открыли хлев и выпустили скот.

Во дворе И он взял топор и пошли к дому Р. Там на заборе написали различные оскорбления.

Ревнуя Р обидевшись, что она отвергала его ухаживания, он решил отомстить и порезать лицо, чтобы с ней никто не дружил. З остался у забора, а они втроем зашли во двор. Где-то взятой проволокой открыл входную дверь и зашел внутрь. Т и А в дом не заходили. В доме спали трое, их несколько раз порезал лезвием бритвы. Откуда оно у него оказалась, уже не помнит.

При последующих допросах С подтвердил, что преступление в отношении Р и Р совершил он, уточнил, что в доме было темно, что от его действий никто не проснулся, топор оставил в доме, а выходя, закрыл входную дверь на навесной замок. На следующее утро их задержали и за мелкое хулиганство дали 15 «суток», в течение которых сотрудники милиции на них давили, угрожали и заставили сказать, что в тот вечер у дома потерпевших они видели Исхакова Ф. Зачем им это было надо, тогда он не понимал. После того как Исхакова осудили, они все разъехались, он уже боялся признаться, боялся, что его тоже посадят. В настоящее время дает правдивые показания.

Подвергая критике их новые показания, расценивая их как не соответствующие действительности, опровергающиеся фактическими обстоятельствами и доказательствами по делу, исполняющий обязанности прокурора Миякинского района Республики Башкортостан в

постановлении от 26 августа 2019 г. указала, что новые показания, пояснения и явка с повинной Б (ныне С), З, Т, А противоречивы, имеются сомнения в обстоятельствах, в связи с которыми данные лица стали делать такие заявления, полагает, что заявления свидетели стали делать по просьбе Исхакова Ф.Б.

К настоящему времени трое из указанных свидетелей умерли: С (ранее Б) – 06.02.2014 г., З – 18.01.1985 г., Т – 15.03.2012 г.

Как уже отмечалось, первоначально производство по делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств было возбуждено 29 ноября 1990 г., в последующем неоднократно прекращалось и возобновлялось.

Еще до возбуждения производства по делу в силу приведенных оснований Т был опрошен государственным нотариусом 2-ой Уфимской государственной нотариальной конторы и пояснял, что в 1959 г. он оговорил Исхакова в части того, что в ту ночь они его видели у дома потерпевших.

Данный факт Т подтвердил при официальном допросе в ходе расследования уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Заявил, что намеревался об этом сообщить в судебном заседании, но его туда не вызывали и не допрашивали (факт того, что Т в суде не допрашивался, подтверждается протоколом судебного заседания).

Свидетель А в ходе возобновленного производства по делу также при неоднократных допросах пояснял, что Исхакова Ф. в ту ночь на улице у дома потерпевших они не видели. Такие показания были даны под давлением и в результате уговоров сотрудников милиции и следствия.

Супруга А показала, что еще в 1975 г. к ним приезжал, как выяснилось, Исхаков. После его отъезда, муж рассказал, что Исхакова осудили за преступление, которого он не совершал, а он дал ложные показания, т.к. его заставили сотрудники милиции.

З скончавшийся в 1985 г., при жизни на имя начальника Миякинского РОВД в 1983 г. написал объяснения, в котором также подтвердил, что в 1959 г. он оговорил Исхакова, дал показания против него, что якобы его видел в ночь совершенного преступления у дома потерпевших.

Вопреки приведенным в постановлении от 26.08.2019 г. исполняющим обязанности прокурора Миякинского района Республики Башкортостан о

прекращении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств суждениям о том, что новые показания свидетели Т, А, З якобы дали под давлением и принуждением Исхакова, указанные лица в своих пояснениях и при допросах не указывали о каком-либо принуждении со стороны Исхакова.

Т и А, напротив, заявляли, что он их просил дать правдивые показания, а не какие-либо конкретные. Тем более не указывал, что необходимо говорить, и не уговаривал взять вину на себя.

З и С вообще не поясняли о каких-либо обращениях Исхакова по этому поводу.

Кроме того, в явке с повинной С и его признательных показаниях приведены факты, которые согласуются с имеющимися по делу доказательствами.

Так, пояснения С, откуда и из какого места со двора И он взял топор, подтверждаются и пояснения И

Сообщенные сведения, что этим топором он вырезал ругательные слова на воротах дома Р, а после того как порезал потерпевших, топор оставил в доме, внутрь проник с помощью куска проволоки, а при выходе повесил на двери навесной замок, согласуются с данными протокола осмотра места происшествия об обнаружении на воротах вырезанных разных слов и внутри дома топора, об обнаружении куска проволоки, с помощью которой, как выяснилось в ходе эксперимента, можно попасть в дом, о том, что на двери снаружи был навешен навесной замок, вырванный из косяка.

Согласно пояснениям Р из дома она вышла, выбив двери, т.е. сорвав навесной замок, на который двери были закрыты снаружи.

Наличие мотива - ревность из-за того, что Р отвергала его ухаживания, согласуется с её показаниями. При этом она подтвердила, что С уже в нынешнее время приезжал и извинялся за содеянное.

Об ухаживаниях С (ранее Б) за Р пояснял и Т

При этом последний также подтверждал, что в тот вечер Б заходил в дом, побыл там и спустя некоторое время вышел, и они разбежались. Б им рассказал, что «поцарапал» им всем лицо.

Пояснения С[redacted], что в процессе причинения повреждений лезвием бритвы потерпевшие не просыпались, соответствуют показаниям в ходе возобновленного производства по делу Р[redacted] (ныне Х[redacted] и Р[redacted] о том, что никто из них каких-либо ударов и чем-либо не почувствовал. Проснулись сами по себе, обнаружив кровь.

По мнению органа предварительного расследования и суда, орудием инкриминируемого Исхакову Ф. преступления, являлся топор, обнаруженный в доме Р[redacted] со следами крови. Именно данным топором он нанес каждой из потерпевших по голове неоднократные удары, причинив тяжкие повреждения.

Однако такие выводы также не основаны на материалах дела.

Как уже отмечалось, первоначально установленная степень тяжести повреждений не подтвердилась.

Каких-либо переломов, трещин и иных повреждений, характерных для ударов топором по голове, не имелось.

Явившийся с повинной С[redacted] (ранее Б[redacted]) при дополнительном производстве по делу сообщил, что повреждения женщинам он причинил бритвенным лезвием, порезав лицо и головы.

Указанный им механизм причинения повреждений соответствует заключениям дополнительных и комиссионной экспертизы, а также показаниям принимавшего участие в производстве комиссионной экспертизы эксперта П[redacted] не исключающих возможность образования имевшихся у потерпевших ран в области головы и лица в результате воздействия бритвенного лезвия.

Такой механизм причинения повреждений согласуется и с показаниями потерпевшей Р[redacted] о том, что никто из них (она, мать и подруга Р[redacted] никаких ударов чем-либо не чувствовали, проснулись сами по себе, обнаружив залитое кровью лицо.

Указанные обстоятельства опровергают выводы следствия о причинении повреждений в результате неоднократных ударов топором.

Кроме того, на обнаруженном в доме потерпевших топоре действительно имелась кровь. Однако, исходя из её групповой принадлежности, кровь могла образоваться от Р[redacted] (четвертая группа), то есть, не от Р[redacted]. При этом кровь обнаружена лишь на топорище, на самом лезвии никакой крови не обнаружено.

Согласно показаниям хозяина топора И[redacted] топор старый, принадлежит ему, пропал со двора его дома в ту ночь. Накануне данным топором он чистил кирпичи, лезвие было затуплено.

По материалам дела установлено, что дом И находится на значительном удалении от дома потерпевших, соседствующего с домом Исхаковых.

С учетом изложенного, в том числе, новых выводов судебно-медицинских экспертов, сообщенных С (ранее Б) сведений о способе и механизме причинения повреждений, выводы следствия о причинении повреждений в результате неоднократных ударов топором сомнительны и опровергаются приведенными данными.

В качестве мотива совершенного Исхаковым преступления, согласно приговору, явилась месть семье Р с которым он ранее вместе отбывал наказание и которого считал виновным в своем осуждении.

Однако, Р после возобновленного производства по делу пояснял, что отношения с Исхаковым у него были нормальные, никаких угроз от него, как при рассмотрении их совместного дела, так и после освобождения из мест лишения свободы, не слышал.

В период совершения преступления в отношении матери, сестры и соседки (Р) он в селе не жил.

Р в объяснениях и при допросах в ходе возобновленного производства по делу также указывала, что с соседями Исхаковыми жили дружно. Брат дружил с Исхаковым, отношения были хорошие, и она никак не может поверить, что он мог такое совершить.

То есть, приведенный, по версии следствия и суда, в приговоре мотив не подтверждается.

Полагая обоснованным осуждение Исхакова за покушение на убийство вышеуказанных потерпевших, исполняющий обязанности прокурора Миякинского района Республики Башкортостан ссылается на его признательные показания в ходе предварительного расследования, расценивая их как полные и объективные.

Согласно данным показаниям Исхакова Ф.Б., ночью 22 мая 1959 г. он зашел в дом Р, где нанес по несколько ударов топором по голове спящим Р, Р и Р

Однако, как следует из материалов собственно уголовного дела, в ходе предварительного расследования Исхаков первоначально вину не признавал. Затем на определенном этапе признал, а по окончании расследования и в судебном заседании – вновь отрицал свою причастность. При этом Исхаков Ф.Б., утверждал, что признательные показания были даны под физическим воздействии сотрудников

правоохранительных органов, в частности, конкретного оперуполномоченного, наносившего ему удары по голове рукояткой пистолета, что на такие действия он писал жалобы.

При этом в материалах дела содержатся сведения о том, что задержанный в КПЗ Исхаков «пытался покончить жизнь самоубийством путем дважды удара головой об угол кирпичной голландки, находящейся в камере КПЗ», в результате чего образовались две рваные раны.

Также из материалов дела следует, что Исхаков действительно обращался с жалобами по данному поводу в органы прокуратуры, но жалобы признавались необоснованными.

Кроме того, из так называемых признательных показаний Исхакова следует, что по содержанию они короткие, носят обобщающий и неконкретный характер.

Каких-либо деталей в них, кроме заявления о том, что видел у дома ребят, дождался их ухода, что двери в дом открыл проволокой, что нанес топором, взятым у И неоднократные удары, не содержится. Вместе с тем, тут же заявлено, что не может пояснить причину своих действий, «зла на них не держал».

В то же время, как отмечалось, А Т, З и Б (С) сообщали, что не видели Исхакова в тот вечер, что преступление было совершено Б который причинил повреждения бритвенным лезвием, а не топором.

Их пояснения и показания, в данной части согласуются между собой и с материалами дела и возобновленного производства, анализ которым приведен выше.

В этой связи добровольность дачи таких показаний Исхакова Ф.Б., их достоверность опровергаются приведенными обстоятельствами.

Вопреки выводам прокурора, в пояснениях и новых показаниях А Т, З и Б (С), а также явке с повинной последнего, в части описания значимых обстоятельств совершения преступления С (Б), механизме, способе и мотивах его действий, противоречий не содержится.

Имеющиеся несоответствия не касаются обстоятельств, влияющих на ошибочность выводов суда первой инстанции о совершении преступления в отношении Р, Р Р именно Исхакова Ф.Б. и именно по тому мотиву и тем способом, которые приведены в приговоре, обусловлены прошествием

длительного периода времени. Устранить их в настоящее время не возможно в связи со смертью многих лиц.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, выводы исполняющего обязанности прокурора Миякинского района Республики Башкортостан о законности осуждения Исхакова Ф.Б. за покушение на убийство Р, Р Р при изложенных в приговоре обстоятельствах, о необходимости прекращения производства по делу в виду новых обстоятельств по приведенным в постановлении от 26 августа 2019 года основаниям, об отсутствии поводов и оснований для отмены состоявшихся судебных решений, не основаны на материалах уголовного дела и полученных в ходе возобновленного производства по делу данных, в связи с чем, Судебная коллегия признает указанное постановление незаконным и необоснованным.

Вместе с тем, оснований для продолжения возобновленного производства по делу не имеется, поскольку в материалах содержится достаточно данных и сведений, позволяющих принять окончательное решение.

Согласно указанным данным, в совокупности с материалами возобновленного производства, следует признать, что по делу отсутствует достаточная совокупность доказательств, подтверждающих виновность Исхакова Ф.Б. в инкриминированном преступлении

Принимая во внимание правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированную в вышеуказанном постановлении, отсутствие по делу совокупности достаточных и неоспоримых доказательств виновности Исхакова Ф.Б. в инкриминированном преступлении, Судебная коллегия полагает необходимым отменить все судебные решения и уголовное преследование прекратить на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за непричастностью Исхакова Ф.Б. к совершению преступления.

За Исхаковым Ф.Б. в силу положений главы 18 УПК РФ подлежит признанию право на реабилитации.

Поскольку со времени совершения преступления прошел длительный период времени и предусмотренные ст. 78 УК РФ сроки давности истекли, Судебная коллегия не находит оснований для возвращения дела прокурору для установления лица, подлежащего привлечению к ответственности.

Руководствуясь ст. ст. 401.14, 401.15, 418 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор народного суда первого участка Миякинского района Башкирской АССР от 19 октября 1959 года, определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Башкирской АССР от 19 ноября 1959 года, постановление президиума Верховного Суда Башкирской АССР от 18 марта 1988 года в отношении Исхакова Фатхуллы Бадретдиновича в части осуждения по ст. 19, пп. «а, е» ч. 1 ст. 136 УК РСФСР (в редакции от 1926 года) и определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июля 2022 года (в порядке главы 49 УПК РФ) отменить.

Уголовное преследование Исхакова Ф.Б. в данной части прекратить на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Признать за Исхаковым Ф.Б. право на реабилитации в порядке главы 18 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи